

Творческий клуб

Выпуск
№ 8

«Земляки»

Николай
ГЕРАСИМЕНКО

СЕГОДНЯ ВЫПАЛ СНЕГ
Сегодня – первый день Зимы,
Сегодня выпал снег.
Сегодня праздник детворы:
Везде – улыбки, смех.
Снежинки чудные летят,
Снежинки падают, кружатся.
Снежинки танцевать хотят
И принести всем людям счастье.
Надену ваши кружева
И стану я на вас похожим...
А снег всё сыплет свысока
На шапки и пальто прохожим.
Я подставляю руки вам,
Снежинки, я хочу поймать вас.
Как много: вы и здесь, и там,
Кружитесь, как под звуки вальса.
Хочу я с вами танцевать,
Кружиться вместе в хороводе.
Хочу я вверх и вниз летать
При всём вокруг честном народе.
(г. Подольск, Московская обл.)

Владимир
ВИНОГРАДСКИЙ

ДВЕРИ В СКАЗКУ
При луне под небом синим
Через поле в дымоход,
Задевая синий иней,
К нам пробрался Новый год.
Лишь ступил он, сразу ёлка
Засияла, зацвела.
Этот праздник ждали долго,
Оттого и ночь светла.
Красота в домах, повсюду
Фейерверки в небесах,
Ныне всё подвластно чуду,
Даже стрелки на часах.
Вот, они соединились,
И волшебный миг настал,
Двери в сказку приоткрылись,
В мир, где счастье вечно бал.
(г. Новозыбков)

Татьяна
СВЕТЛИЧНАЯ

СВЕТ
Когда заглянешь в город наш
Ты через много лет,
В старинном доме за углом
Увидишь яркий свет.
И за окошком от него
Редует ночи мгла.
В нем столько радости, любви,
Надежды и тепла.
И вспомнишь маки в январе,
Цветущую сирень.
Здесь ясным был дождливый
день,
Был ясным зимний день.
Чтоб не угасла та весна,
Могла светить и греть,
Я в старом доме яркий свет
Оставила гореть.
(г. Брянск)

Павел
ПРАГИН

А помнишь, как любили мы кино –
Там, заражая судьбыми чужими,
Мы пилились из тьмы на полотно
И, подражая виденному, жили.
Но нам всегда важней –
что поновей.
Поэтому сменили в настоящем
Волшебный луч на жлобское ТВ –
Дабы с тахты смотреть удобней
в ашчик.
Меняем всё – язык, штаны, пальто,
Героев, убеждения и лица.
Мы разменились сами. Но при том
Кто нас тутром
заставит измениться?
Какой же уморительный сеанс
Из космоса в налёте дымки зыбкой
Просматривает Тот,
Кто создал нас!
И на лице печальная улыбка...
(г. Трубчевск, Брянская обл.)

Павел ТИХОМИРОВ

Сотрудники филиала Центра Исследования нередко судачили на тему того, что границы между цивилизационными блоками как-то не совсем сочетаются с самой идеей единой всепланетарной системы ноосферной сети. Однако, поскольку в филиале изучались вопросы не физики, но лирики, то все понимали, что никакого противоречия нет. Всё совершенно логично.

Наилучшим раствором, склеивающим совокупность эгоистов в некое подобие сообщества, является т.н. «негативная эмоция». «Дружба против». Вот население и склеивали этими «друзбками».

Жители Междуморья почитают себя в качестве «остатка Белой Европы», и, как таковые, побаиваются и ненавидят жителей Евразии (бывшей западной Европы). Вместе с этим, они презируют нас, жителей Евразийской Конфедерации. Как «орду». Мы, впрочем, отвечаем им той же монетой, ненавидя их предательство и продажность. Вот так и приклеиваемся друг ко другу, отталкиваясь от «общего врага». А что? Работает.

Антон вышел из автобуса и направился к воротам Филиала. По обеим сторонам ворот были разбиты цветочные клумбы. Над вселенной геометрий цветов и разноцветных камешков, задумчиво возвышались щиты с наглядной агитацией.

На одном из щитов был изображён какой-то деятель ушедшей эпохи и аккуратным чертёжным шрифтом были напечатаны следующие исторические слова этого деятеля: «Нанозлектроника будет интегрироваться с биообъектами и обеспечивать непрерывный контроль за поддержанием их жизнедеятельности, улучшением качества жизни, и таким образом сокращать социальные расходы государства».

Надпись на соседнем щите продолжала эту мысль: «Широкое распространение получат встроенные беспроводные нанозлектронные устройства, обеспечивающие постоянный контакт человека с окружающей его интеллектуальной средой, получат распространение средства прямого беспроводного контакта мозга человека с окружающими его предметами, транспортными средствами и другими людьми».

По периметру обоих изображений были размещены рожицы мультипликационных героев, права на изображение коих некогда выкупил коммерческий банк, финансировавший наночипизацию подданных. И вот теперь персонажи «Союз-мультфильма», по замыслу некоего специалиста по душе народа, должны были демонстрировать радость от того, что, наконец, стала реальностью «предиктивная политика реагирования на инциденты: автоматизация слежки и патрулирования; обнаружение нежелательных лиц путём сканирования заданной области».

В воротах НИИ Антон повстречал своего приятеля Фому, который вышел из корпуса покурить:

– Курить – кураторам кадить!
– Кто не курит и не пьёт, тот здоровеньким померёт, – парировал Фома. – А ещё мой покойный прадед говорил так...

– Да, слышал уже. Слушай, Фома, я вот, о чём сегодня подумал: а зачем всё это?

– Что: «всё это»?

– Ну, контора наша, отчёты. Транспаранты эти в клумбах. Политинформации по понедельникам? Ведь всё политинформацию можно закачать в нас «вражьи голоса» через радиоприёмник, встроенный в башку? Да и работать мы тоже могли бы на удалёнке, сидя в своих норах и сообщаясь при посредстве опять же этой самой Системы. Зачем этот цирк? Просто, чтобы у населения была иллюзия того, что наш кусок глобуса чем-то отличается – ясное дело – в лучшую сторону – от соседних кусков? Где биологические объекты сидят в человеинках, типа как у нас в «нерезиновой»?

– В общем-то да. Как это говорят в народе... – Фома почесал затылок и выдал: – «Всякий пернатый

высказывается комплиментарно о той части суши с избыточным увлажнением, которая является ареалом его обитания».

И, ухмыльнувшись, тут же добавил:

– Да нет, брат, тут дело посложнее.

Фома закурил и предложил Антону присесть на деревянную старомодную лавочку со спинкой, примостившуюся под двумя берёзками, напротив щита, на котором были изображены Маша и Медведь, втемняющие глуповатым Чебурашке и Крокодилу Гене о «расширении количества льгот и услуг, предоставляемых по единому цифровому идентификатору».

– Понимаешь, брат, – затынулся папирсом «Сила Сибири» младший научный сотрудник Фома Трастос. – Не работает эта Система на все сто. Не работает. Сигналы принимает, причём не только о наших купках и перемещениях, но даже об изменении пульса и давления. Но в душу влезть не может.

– Как не может? Я попытался блокировать «вражий голос», так оно меня так шарахнуло по мозгам, таких мультяшников напоказывало, что я теперь оставил эту надежду... Приходится «вполмозга» слушать всю эту политинформацию. Но не отгораживаться от «вражьи голосов» полностью... О! Сигнал пошёл. Пора нам на политинформацию.

Фома аккуратно погасил папирс и выбросил окурок в бетонную урну, стоящую рядом со скамейкой.

– Ну, что ж. Пошли. «Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых». Но, делать нечего. Если насилие неизбежно, расслабься и постарайся получить удовольствие.

– Слушай, Фома, – Антон не сдавался и не собирался подстраиваться на шутившую волну. – Я, всё-таки, не понимаю: какой смысл нас собирать всех вместе в «красном уголке», просто ради того, чтобы провести обычный сеанс зомбирования «вражьи голоса»? Могли бы промывать нам мозг в обычном формате? Не понимаю...

– Ну, смотри. Могли бы нас держать по домам «на удалёнке», чтобы мы свои исследования проводили индивидуально, а потом просто в режиме медитативной конференции обменивались мнениями?

– Нет, не могли. Не работала эта схема.

– Не работала. Потому что творческий процесс – штука строго индивидуальная. Никакие гипнотизы не заставят человека сделать нечто, принципиально прорывное.

Будет просто бесконечное перетасовывание, прорыва не будет. Как говорится, «процесс протекал неравномерно и противоречиво с трудноуловимой закономерностью».

– «Через ж***», говоря человеческим языком.

Молодые научные сотрудники не спешили по асфальтированной дорожке, обсаженной берёзками и туями.

– Понимаешь, ну что толку погружать нас в гипно-сны и вытаскивать каки-

е-то импульсы. Соответствующие неким психо-состояниям? Всё это чухня. Не может система читать мысли. Нереально это. Передавать данные о температуре и выделении каких-то там веществ оно может, но не больше того. Вот нас и собирают по старинке в такие шарашки. А что тебе не нравится? Что, хочешь в «нерезиновую»? В капсулу какого-нибудь тридцатизначного человеиника? Чем тут-то, на лоне природы, тебе плохо?

– Да мне не плохо, но не могу понять: зачем всю тему с исследованиями обставлять так, как будто мы играем в институт эпохи Советского Союза?

– Ну, играем же, – лениво ответил Фома. – Играем. Одни играют в одни эпохи, наше руководство решило, что нам будет интересны костюмы эпохи позднего «совка». Ну, тебе-то какая разница? Не нравится эстетика «брежневского ле-корбузье» и наши халаты да политинформации? Забей ты на этот «косплей». Что, разве лучше было бы обитать в человеинике «нерезиновой»?

*Отрывок из романа-антиутопии.

(г. Новозыбков)

Ирина
ПЕНЮКОВА

Перебирая фото иногда,
Вывожу прошлое из клетки.
Кладу на стол последние года
Давным-давно прошедшего
столетия.

И обретая – будто бы с икон
Пропавших списки, чувствуя
сиротство:
Невозвратимость стати стариков
В никчемный век ума без благо-
родства,

Души без дуга, тела без креста,
Любви без тайн, доверия без
веры.
Легко солгать:
«Повсюду пустота...»;
Сложнее стать действительно
примером!
Ведь сопричастность к лучшим
именам
Ключичь стыл
позорного бессилья
Не искупит. Россией рождена,
Я, как и вы, несущая в себе Россию.
(г. Брянск)

Галина
ОРЕХОВА

Порою кругом голова:
«Права я или не права?»
Смотря какую мерку мерить,
Смотря какую верой верить,
Смотря каким судом судить,
С каким подходом подходить.
Смотря с каких глядеть вершин, –
У каждой сферы свой аршин...
(пгт. Климово, Брянская обл.)

Иван
БИСЕВ

Зима. Ветер вечан на белое
царство
Стремительных вьюг,
и оплывших свечей,
и остывших пиров!
И синие сумерки непререкаемо
властны.
И даль холодна, и томителен бой
у часов.
Озябли ладони.
Луна волчьим глазом на склоне
Застыла. Причудливо тени растут.
Беснуется, мечутся царские
белые кони
И прядут ушами,
и глухо копытами бьют.
Вот гулко протяжную песню седок
затевают.
Все меркнет.
Уходит луна в облака.
Лишь конская сбруя в ночи
серебром отлиывает,
Да шпоры звенят, и невидима
тень седока!
(г. Гомель, Белоруссия)

Эвелина
ЧАРКОВСКАЯ

СЕРЕДИНА ФЕВРАЛЯ
Две с половиной недели зимы...
Выстоять,
выжить среди кутерьмы
Жёстких морозов,
безумных ветров,
Невыносимо-безжалостных снов!
Две с половиной всего лишь...
и вновь
Вскинет Весна
удивлённую бровь –
Словно шальные, помчатся ручьи,
Почки прорвутся, вернутся грачи,
Солнечный свет озарит облака,
Кожу шершавую сбросит река,
Сердце забьётся,
вспрыгнет из тьмы.
Две с половиной недели зимы...
(г. Москва)